
ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ

УДК 902.2

DOI: 10.25730/VSU.2070.20.010

Особенности погребального обряда Плесинского могильника*

К. В. Моряхина

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.
Россия, г. Пермь. ORCID: 0000-0002-7879-6526. E-mail: kmoryaxina@mail.ru

Аннотация. Плесинский могильник расположен в Гайнском районе Пермского края. Раскопки на памятнике проводились в 1960–1961 гг. под руководством В. А. Обороина. Ранее объектом исследования выступали костюм, отдельные категории украшений, вооружение, но не рассматривался в целом погребальный обряд. Хотя памятник представляет интерес для исследователей региона, поскольку фиксируются новые традиции в обряде, в погребениях обнаружен богатый материал в виде украшений, оружия, бытовых предметов, орудий труда. Цель данного исследования – изучение особенностей захоронений и жертвенных ям в межмогильном пространстве на Плесинском могильнике. В сравнении с более ранними памятниками Пермского Предуралья можно отметить, что на Плесинском могильнике уменьшается размер погребальных ям, фиксируются остатки гробовищ, в заполнении ямы практически не встречаются угли и кости животных. Вместе с этим появились погребальные маски, элементы костюма становятся более разнообразными. Наиболее характерными его элементами являлись височные кольца, бусы, поясная гарнитура. На основе анализа погребального инвентаря Плесинский могильник был датирован VIII – началом X в. В межмогильном пространстве на памятнике были расположены жертвенные комплексы, часть которых может быть интерпретирована как места, отведенные для поминальной пищи. Судя по их заполнению (кости животных, зернотерка), население, оставившее Плесинский могильник, скорее всего, вело смешанное сельское хозяйство. Данный могильник относят к позднему этапу ломоватовской культуры. Его изучение позволит расширить представление о погребальном обряде данного периода, что весьма важно в свете споров о периодизации средневековых культур Пермского Предуралья.

Ключевые слова: погребальный обряд, погребальный инвентарь, костюм, хронология, средневековье.

Плесинский могильник расположен на склоне высокого левого берега р. Камы на расстоянии 350 м от реки, в 100 м к востоку от д. Плесо Гайнского района Пермского края [18, с. 7].

Первые находки украшений вблизи д. Плесо были найдены еще в конце XIX в. и вошли в коллекцию Теплоуховых. Материалы были обобщены и опубликованы А. А. Спицыным в 1902 г. в работе «Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых». В коллекции представлено 20 предметов: подвески, бляшки, пронизки, браслет, поясная пряжка, поясные накладки и наконечник ремня, навершия кинжалов (?). По мнению А. А. Спицына, большинство материалов датируются VIII–IX вв., к IX–X вв. были отнесены браслет с изображением головы медведя на концах, бляшка с изображением животных (двух куниц (?) и ящера) [21, с. 54–60].

Могильник был обнаружен только в 1960 г. во время строительных работ. Когда работы стали рыть траншею, были выкопаны человеческие кости, украшения, оружие, конская сбруя. Вещи были переданы в Кудымкарский краеведческий музей. Предположительно было разрушено три погребения. Осенью того же года под руководством В. А. Обороина начались раскопки на месте строительных работ. Была вскрыта площадь 136 кв. м, на которой изучено 9 погребений [18, с. 6]. В 1961 г. В. А. Обориным были продолжены работы на памятнике, в

© Моряхина К. В., 2020

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 19-49-590004 «Культурно-хронологическая идентификация средневековых могильников Пермского Предуралья (VII–XV вв.)».

** Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Пермского края, соглашение № С-26/1192 от 19.12.2019 г.

ходе которых было вскрыто еще 352 кв. м. Всего за два года раскопок было изучено 51 погребение [19, с. 2]. Коллекция Плесинского могильника хранится в Коми-Пермяцком краеведческом музее им. П. И. Субботина-Пермяка. По мнению В. А. Оборина, могильник датируется VIII–X вв., относится к позднему этапу ломоватовской культуры и раннему этапу родановской [19, с. 58].

Материалы Плесинского могильника были включены в базу данных «Погребальный обряд средневековых могильников Пермского Предуралья (VII–XV вв.)» [17].

На Плесинском могильнике погребальные ямы имеют преимущественно малые (до $1,6 \times 0,6$ м) и средние (более $2,6 \times 1,6$ м) размеры – 41,2 %, и 51,0 % соответственно. Глубина могильных ям неглубокая, варьируется от 10 до 38 см, средняя глубина – 16 см. Большинство погребений ориентировано в западную сторону: на запад – 49,0 %, на юго-запад – 29,4 %, на северо-запад – 13,7 %. Выбываются из общего ряда одно погребение, ориентированное на север, и два – на юг. Относительно плана местности погребенные лежали преимущественно ногами к реке. В заполнении ям в единичных случаях встречаются угли (1,9 %).

Кости сохранились в 45 погребениях (88,2 %). В 17 случаях была возможность определить положения костяка: в 11 из них костяк вытянут на спине, в 6 – обе руки лежали на бедрах. В 5 погребениях кости были перемещены, скорее всего, в результате распашки. В погребении 26 кости были подвержены воздействию огня. На могильнике отсутствуют парные захоронения.

При расчистке погребений были зафиксированы в 11 захоронениях (21,6 %) остатки деревянной конструкции, вероятно, гробовища. Вместе с этим на могильнике можно отметить еще одну традицию – заворачивание тела покойного в бесту или луб, что удалось проследить в трех погребениях (5,9 %). Стоит отметить, что в одном погребении (п. 45) были зафиксированы обе традиции.

В 5 погребениях (9,8 %) были обнаружены погребальные маски. Лицевые покрытия представлены двумя типами: отдельные маски (наглазники и наротники) и маски-личиины. Раздельные маски представляют собой серебряные овальные пластины с прорезями для глаз и для рта (п. 43, п. 45 – сохранился только «наротник»). По мнению А. М. Белавина и Н. Б. Крыласовой, такие маски датируются VI – первой половиной VIII в. [3, с. 47–51]. Маски-личиины (п. 6, 26, 32) имеют прорези для глаз и рта и отверстия по краям с четырех сторон, которые, вероятно, были предназначены для закрепления маски или пришивания ее к ткани. На масках выделен только нос, отсутствует «прорисовка» бровей, усов, кружкового орнамента, как, например, на масках из Баяновского и Рождественского могильников. Интерес представляет маска из п. 32, которая имела исключительно символическое значение и ввиду своих малых размеров (9×5 см) не могла закрывать лицо умершего. На маске выдавлены с обратной стороны глаза и нос, имеется прорезь для рта. Так же как и на других масках, имеются отверстия для ее закрепления: два сверху и одно снизу. Как отмечают А. М. Белавина и Н. Б. Крыласова, маски-личиины датируются концом IX – началом X в. [3, с. 47–51].

Погребальные комплексы женских погребений состоят из украшений, бытового инвентаря и посуды, мужские – производственного инвентаря, оружия, конского снаряжения, украшений и посуды.

В погребениях были обнаружены целые керамические сосуды (11,8 % погребений) и фрагменты керамики (13,7 % погребений). Целые сосуды имеют круглодонную форму, но отличаются по своим размерам и орнаментации: неорнаментированные (п. 4, 14), со шнуровым орнаментом (п. 2, 46 – 2 экз.), гребенчатым штампом в виде наклонных линий и зигзагов (п. 8, 24). Сосуды, как правило, располагались в ногах: между ног или у правой ноги, в одном случае у головы. Были найдены как в женских, так и в мужских погребениях. Обнаруженные фрагменты керамики имели более разнообразные варианты орнаментации: неорнаментированный (п. 3), со шнуровым орнаментом (п. 17, 18), гребенчатым штампом (п. 25, 41), фигурным штампом в виде кружков (п. 21). В целом представленная керамика является типичной для позднеломоватовских памятников [7, с. 87; 2, с. 183–187]. В двух мужских погребениях (п. 5, 8) были обнаружены железные котлы, в погребении 8 – железная дужка.

Набор украшений на Плесинском могильнике весьма разнообразен. По мнению Н. Б. Крыласовой, женский костюм Плесинского могильника представлен четырьмя типами (тип 1, 6, 7, 11). Наиболее распространенный вариант женского комплекса включает в себя височные кольца, ожерелья, подвески в виде наконечников, пояс со сходящими с него пронизками. Остальные варианты имеют не такой богатый набор украшений: могут быть представ-

лены накосниками и поясной гарнитурой, или височными кольцами, накосниками и поясом, или только накосниками. Мужской костюм, по реконструкции Н. Б. Крыласовой, также представлен четырьмя типами (тип 8, 9, 10, 13). Чаще в мужском костюме встречаются украшения в виде поясной гарнитуры и пронизками к ней, может дополняться височными кольцами. Также можно выделить мужские погребения с единичными бусами. Иногда встречаются мужские погребения с разнообразным набором украшений: височные кольца, монетовидные подвески, поясная гарнитура [13, с. 105–203].

Височные кольца были обнаружены в 22 погребениях (в 43,1 % от общего количества погребений), представлены тремя типами: проволочные, с гроздьевидной привеской и с привеской в виде полого шарика (или шарика и конуса). Проволочные височные украшения были изготовлены из серебра и бронзы. Данные изделия имеют широкую датировку (V–XIII вв.) и ареал распространения ввиду простоты формы и техники изготовления [20, с. 78–79]. Височные кольца с гроздьевидной привеской являются типичными для ломоватовской и полумосковской культур, варианты, представленные на Плесинском могильнике, могут быть датированы концом VIII – первой половиной IX в. [20, с. 70]. Височные кольца с привеской в виде полого шарика, найденные на данном памятнике, датируются IX в. Интерес представляют два украшения из п. 7 – привеска, которая представлена в виде полого тисненого шарика и конуса, сужающегося кверху, украшенного зерносканным декором. Боковые грани кольца с двух сторон украшены полыми шариками. Такие изделия появляются в Пермском Предуралье в конце IX – начале X вв. [20, с. 55].

Гривны встречаются на могильнике в единичных экземплярах (4 экз., в 3 погребениях, в 5,9 % от общего количества): бронзовые круглые в сечении и серебряные «глазовского типа». Украшения датируются IX–X вв. [2, с. 366; 8, рис. 71].

Подвески были обнаружены в 15 погребениях (в 29,4 % от общего количества погребений) в области груди и в 6 погребениях (в 11,8 %) в области пояса. Данная категория украшений на памятнике представлена ранними и поздними вариантами. Колесовидные и колоковидные подвески датируются концом VI – первой половиной VIII вв. [8, рис. 67; 5, с. 120]. К концу VIII–IX вв. можно отнести монетовидные, коньковидные подвески, подвески-коробочки [7, рис. 16; 14, с. 294]. Наибольшее распространение на памятнике получили шумящие подвески, датируемые IX – началом X в.: умбовидные (с одним, двумя, тремя и пятью умбонами), арочные со стилизованным изображением ростков, с трубчатой основой, биконьковые [1, с. 430; 2, с. 376–377; 8, рис. 70].

Среди пронизок наибольшее распространение получили типичные для памятников Пермского Предуралья изделия: спиралевидные, непрорезные с гладкими вздутиями, перемежающиеся поясками, с прорезными вздутиями. Такие пронизки датируются VIII–XI вв. [4, с. 143–145]. Также в единичных экземплярах на памятнике были обнаружены пронизки с изображением Симаргла VII в. [8, рис. 68] и полые пронизки с изображением лебедя IX – начала X в. [1, с. 425]. В целом пронизки были обнаружены в области головы (груди) в 10 погребениях (в 19,6 % от общего количества погребений), в области пояса – в 13 погребениях (в 25,5 %).

Находки бус представлены металлическими (в 27,5 % погребений) и стеклянными (в 31,4 % погребений) изделиями. На могильнике были найдены цельнолитые тонкостенные бусы без «воротничков» у отверстий, датирующиеся VIII–X вв. [1, с. 424]. Стеклянные бусы весьма разнообразны. В наибольшем количестве встречаются одночастные желтые, зеленые и синие, многочастные сегментированные (зонные) синие непрозрачные VIII–IX вв., многосегментные с желто-коричневым внешним слоем VI–X вв. Также встречаются глазчатые бусины: красно-коричневые с голубыми глазками VIII–IX вв., черные с голубыми глазками, желтые с красными и голубыми глазками [1, с. 431–433].

Находки украшений рук на могильнике немногочисленны: браслеты обнаружены в 11 погребениях (в 21,6 % от общего количества погребений), перстни – в 5 (в 9,8 %). Браслеты представлены типичными для Пермского Предуралья вариантами: дротовые овальные и четырехгранные в сечении, кованые пластинчатые с уплощением на концах, пластинчатые с отогнутыми концами и чеканным орнаментом. Изделия датируются IX–X вв. Найденные перстни разнообразны в своих вариантах: «салтовского типа», с пуговкообразным щитком, спаянный со вставкой, широкосерединный с желобками, широкосерединный с имитацией зерно-сканного декора. Украшения можно отнести к концу VIII–X в. [16, с. 151–152, 159–161].

Поясная гарнитура представлена пряжками (в 21 погребении, в 41,2 % от общего количества погребений), накладками (в 9 погребениях – в 17,7 %), наконечниками ремня (в 5 по-

гребениях, в 9,8 %). К поясным пряжкам VIII в. [8, рис. 69] можно отнести щитковые с округлым окончанием, приостренным концом, с концом в виде «ласточкиного хвоста». Щиток пряжек не орнаментирован. Также были обнаружены восьмеркообразные пряжки IX в. [8, рис. 70], круглые с ложноверевочным орнаментом. Варианты поясных накладок более разнообразные. На памятнике были найдены накладки-тройчатки VIII в., сердцевидные со схематичным изображением личины IX в., с основой, декорированной растительным орнаментом, и свободно свисающим концом IX в. [8, рис. 69–70], с приостренным концом и узкой прорезью посередине, прямоугольные неорнаментированные с подпрямоугольной прорезью внизу VIII–IX вв. [1, с. 423]. Наконечники ремня встречаются редко и представлены двумя вариантами: вытянутые пластинчатые с округлым концом неорнаментированные и с растительным орнаментом. В погребении 45 пояс не был надет на погребенного, лежал поверх костяка в районе пояса. Вероятно, был положен символически.

Из бытовых предметов в погребениях были обнаружены металлические ложки (в 3 погребениях, в 5,9 % от общего количества погребений), костяная копоушка (в 1 погребении), костяные гребни (в 5 погребениях – в 9,8 %). Ручки ложек имеют украшение в виде головы животного: в одном случае – это голова хищной птицы, в двух других – голова медведя. Изделия находились в женских погребениях. Копоушка сохранилась во фрагментарном состоянии, имеет зигзагообразный орнамент. Костяные гребни представлены тремя вариантами: зооморфный с прорезными фигурками животных (коня?) с оформленными ногами и хвостом, симметрично расположенные реалистичные изображения голов коней (биконьковые), арочные с ушками (стилизованное изображение голов коня). Интерес представляет тот факт, что в 2 из 5 случаев гребни были обнаружены в мужских погребениях, что, как отмечает Н. Б. Крыласова, не типично для других памятников Пермского Предуралья [14, с. 251].

В мужские погребения было уложено оружие: мечи (в 3 погребениях, в 5,9 % от общего количества погребений), копья (в 7 погребениях – в 13,7 %), кинжалы (в 3 погребениях – в 5,9 %), наконечники стрел (в 21 погребении – в 41,2 %). Мечи отличаются по форме перекрытия: прямые брусковидные с ромбическим расширением в верхней части и с шарообразным окончанием. Первые получили распространение в VIII–X вв., вторые – в IX–XI вв. [11, с. 91–92]. Копья представлены тремя вариантами: втульчатые ромбической формы VIII–XII вв., втульчатые ланцетовидной формы IX–X вв., с пером в виде шипов IX–XI вв. [9, с. 22–26]. Железные наконечники стрел (61 экз.) можно разделить на бронебойные [10, с. 103] и универсальные (листовидные, двурогие, втульчатые). Также был найден один костяной наконечник. Найденные топоры имеют разнообразную форму лезвия и обуха, в зависимости от этого можно среди них выделить боевые и универсальные (рабочие) [15, с. 74–80].

Найденные в погребениях орудия труда можно разделить на женский, мужской, универсальный (в мужских и женских погребениях) наборы.

К женскому набору можно отнести пряслица – металлические, глиняные, каменные (в 3 погребениях – в 5,9 %), которые были уложены в ногах, и костяные иглы (13 экз. в 1 погребении), лежавшие рядом с логтевым суставом.

Мужской набор орудий труда представлен деревообрабатывающим инструментарием (ложкарь, стамеска, скобель, тесло – в 6 погребениях, в 11,2 % погребений от общего количества), металлургическим (кузнечные клещи, молоточек – в 1 погребении), оселком (в 3 погребениях – в 5,9 %). Стоит отметить, что деревообрабатывающий инструментарий был обнаружен в мужских погребениях с оружием, что, вероятно, говорит о совмещении функции ремесленника и воина. Инструментарий располагался в четырех случаях в области ног, в одном – у головы и в области пояса.

К универсальному набору можно отнести ножи, кресала и шилья. Ножи были в 31 погребении (в 60,8 % от общего количества), из них в 17 женских и 14 мужских. Инструменты можно разделить на два типа: прямоспинные и с четким переходом к рукояти. Ножи были найдены в области пояса (привешивались к поясу) и в ногах. Кресала обнаружены в 15 погребениях (в 29,4 % от общего количества), из них только в двух женских погребениях. Кресала представлены двумя типами: из круглого дрота, свернутого в форме овала, датируемые VII–VIII вв., и пластинчатые с одной рукоятью в виде тонкого прямого крючка конца VII–IX вв. [15, рис. 1]. Располагались в погребении в области пояса (71,4 %), у локтя (14,3 %), в ногах (14,3 %). Кресала, скорее всего, так же как и ножи, крепились к поясу.

В мужских погребениях обнаружены детали снаряжения верхового коня (в 8 погребениях – в 15,7 %): удила (7 экз.: стержневые с S-видными псалиями и двухсоставные кольча-

тые), подпругная пряжка прямоугольной формы (1 экз.), восьмеркообразные стремяна с прямой или вогнутой нижней частью (3 экз. – по одному в погребении). Вещи можно датировать VIII–IX вв. [22, с. 55]. Комплекс располагался либо в ногах (в 5 случаях), либо в районе пояса (в 3 случаях).

Монеты (сасанидские) обнаружены в 5 погребениях: 3 – женских, 2 – мужских. Использовались они в качестве подвесок. Время чеканки монет относится к концу VI – началу VII вв. В. А. Оборин в отчете отмечал, что «монеты использовались как украшения, в связи с чем дата попадания их в могильник должна быть несколько омоложена в сравнении с годом чеканки». [19, с. 55]. Это объясняет их наличие в погребениях с материалами VIII–IX вв.

На основе анализа погребального инвентаря можно выделить 4 хронологические группы погребений:

VIII в. – п. 19, 24, 28, 29, 33, 43. Погребальные ямы имеют ориентировку преимущественно на СЗ–З, одно погребение – на ЮЗ. В погребениях из элементов костюма обнаружены поясная гарнитура, бусы, в единичных случаях – височные кольца и подвески. Помимо этого, были уложены оружие, орудия труда, конская упряжь. Появляются погребальные маски (обнаружена в одном погребении). В данных погребениях не фиксируется обряд заворачивания в бересту.

VIII–IX вв. (по имеющемуся материалу не удалось сузить датировку) – п. 2, 4, 12, 16, 18, 20, 22, 23, 30, 40, 41, 44, 45, 46, 47.

IX в. – 5, 6, 8, 10, 15, 17, 21, 26, 32, 34, 35, 38.

В этот период меняется ориентировка погребений – костяки укладывались не только на СЗ–З, но и на Ю–ЮЗ. Появился обряд заворачивания в бересту. Погребальный инвентарь второй и третьей хронологических групп представлен погребальными масками, богатым набором костюма, оружием, орудиями труда, конской упряжью.

IX – начало X в. – 7, 9, 31, 36, 37. В погребениях отсутствует поясная гарнитура, оружие, орудия труда, конская упряжь. Костюм состоит из височных колец, бус, подвесок и браслета.

Жертвенные комплексы в межмогильном пространстве устраивались в ямах малого (длина и ширина до 60 см) размера с глубиной до 30 см или среднего (длиной до 160 см и шириной до 130 см) с глубиной 40–60 см. В заполнении ям были угли, зола, фрагменты керамики и кости животных. В двух малых ямах были обнаружены обожженные камни, в средних – инвентарь: в одном случае – железный нож, в другом – зернотерка. Рядом с малыми ямами располагались глиняные сосуды. Возможно, что ямы имели разный функционал: малые ямы использовались для приготовления и размещения ритуальной пищи, а средние являлись жертвенниками. Вероятно, исходя из состава жертвенного комплекса, население, оставившее Плесинский могильник, занималось земледелием и скотоводством. Примечательно, что на памятнике кости животных присутствуют только в жертвенных комплексах в межмогильном пространстве, в погребальных ямах их нет. Хотя на более ранних и некоторых синхронных памятниках Пермского Предуралья кости животных были обнаружены в 15–30 % погребений (Агафоновский I, Аверенский II, Русиновский, Щукинский могильники). Это свидетельствует о появлении новой традиции в погребальной обрядности.

Схожие черты погребального обряда фиксируются на ряде могильников Пермского Предуралья – Важгортский, Деменковский, Каневский, Пыштайский, Редикорский, Урьинский [17]. На этих памятниках присутствует ряд общих черт, которые выделяют их среди других: ориентировка могильных ям ногами к реке, остатки гробовищ, угли и кости животных встречаются в единичных случаях. Среди элементов костюма наиболее характерным является наличие поясной гарнитуры, височных колец и бус. Также присуще наличие оружия, орудий труда и элементов конской сбруи. На указанных памятниках зафиксированы жертвенные ямы в межмогильном пространстве, в которых присутствовали кости животных. Наиболее схожий материал в ямах отмечен на Урьинском могильнике, где в двух ямах обнаружены обожженные камни, зернотерка либо пест-терочник, в одной – нож, фрагменты керамики и буса [6, с. 34].

Таким образом, Плесинский могильник можно датировать VIII – началом X в. На памятнике фиксируются черты обряда, не типичные для более ранних памятников, такие как остатки гробовищ (на Агафоновском I и Аверенском II встречаются в единичных случаях, на Русиновском и Щукинском не зафиксированы), костяк вытянут на спине, руки лежат вдоль тела или на бедрах, в заполнении ямы угли встречены в единичных случаях, кости животных отсутствуют. Но при этом угли и кости животных есть в жертвенных ямах в межмогильном пространстве. Эти особенности позволяют сделать вывод о появлении новых традиций в погребальной обрядности, которые могли быть следствием инокультурного влияния или ми-

грации нового населения на эту территорию. Н. Б. Крыласова, анализируя костюм и предметы быта, пришла к аналогичному заключению, что могильник мог быть отставлен пришлым населением [14, с. 251–252].

Список литературы

1. Археологические памятники Чашкинского озера / Н. Б. Крыласова [и др.]. Пермь : Книжный формат, 2014. 565 с.
2. Белагин А. М., Крыласова Н. Б. Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь : ПФ ИИиА УрО РАН, 2008. 603 с.
3. Белагин А. М., Крыласова Н. Б. Погребальные лицевые покрытия как угорский маркер // Между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития : материалы Всероссийской науч. конф., посвященные 20-летию ИИиАУрО РАН. Екатеринбург, 2008. С. 47–51.
4. Белагин А. М., Крыласова Н. Б. Огурдинский могильник. Пермь : ПГПУ, 2012. 258 с.
5. Генинг В. Ф. Деменковский могильник – памятник ломоватовской культуры // Вопросы археологии Урала. 1964. Вып. 6. С. 94–162.
6. Генинг В. Ф., Голдина Р. Д. Позднеломоватовские могильники в Коми-Пермяцком округе // Вопросы археологии Урала. 1970. Вып. 9. С. 30–56.
7. Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1985. 280 с.
8. Голдина Р. Д., Кананин В. А. Средневековые памятники Верхней Камы. Екатеринбург : Уральский ун-т, 1989. 215 с.
9. Данич А. В. Наконечники копий на территории Пермского Приуралья // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. 2010. № 3. С. 20–43.
10. Данич А. В. Типология бронзобойных наконечников стрел Пермского Предуралья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2011. № 7. С. 98–115.
11. Данич А. В. Клинковое оружие Пермского Предуралья // Поволжская Археология. 2012. № 2 (2). С. 86–106.
12. Данич А. В. Классификация средневековых топоров Пермского Предуралья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2015. № 10. С. 71–124.
13. Крыласова Н. Б. История Прикамского костюма. Пермь : ПГПУ, 2001. 260 с.
14. Крыласова Н. Б. Археология повседневности: материальная культура средневекового Предуралья. Пермь : ПГПУ, 2007. 352 с.
15. Крыласова Н. Б. Хронология кресал Пермского Предуралья // Известия Челябинского научного центра. 2007. Вып. 1 (35). С. 157–161.
16. Моряхина К. В. Украшения рук средневекового населения Пермского Предуралья : дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2018. 746 с.
17. Моряхина К. В., Шмуратко Д. В. Погребальный обряд средневековых могильников Пермского Предуралья (VII–XV вв.). Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019622464 от 23.12.2019.
18. Оборин В. А. Отчет о работе археологической экспедиции Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка в сентябре и октябре месяце 1960 г. // Архив ИА РАН. Пермь, 1961. Д. 2091.
19. Оборин В. А., Вотинцева Р. Д. Отчет о работе археологической экспедиции Пермского государственного университета и Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка в июле 1961 г. // Архив ИА РАН. Пермь, 1961. Д. 2280.
20. Подосенова Ю. А. Височные украшения населения Пермского Предуралья в эпоху средневековья : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009. 207 с.
21. Спицын А. А. Древности камской Чуды по коллекции Теплоуховых // Материалы по археологии России. 1902. № 26. 110 с.
22. Хозяйство, торговля и военное снаряжение средневекового Предуралья : учебное пособие / А. М. Белагин [и др.]. Пермь : ПГПУ, 2017. (512 Мб).

Peculiarities of the funeral rite of the Plesinsky burial ground

K. V. Moryakhina

PhD of Historical Sciences, senior lecturer at the Department of national and universal history,
archeology, Perm State Humanitarian and Pedagogical University.

Russia, Perm. ORCID: 0000-0002-7879-6526. E-mail: kmoryaxina@mail.ru

Abstract. Plesinsky burial ground is located in Gayny district of the Perm territory. Excavations on the monument were carried out in 1960–1961 under the direction of V. A. Oborin. Previously, the object of research was the costume, certain categories of jewelry, weapons, but the funeral rite was not considered as a whole.

Although the monument is of interest to researchers of the region, as new traditions in the rite are recorded, rich material in the form of jewelry, weapons, household items, and tools was found in the burials. The purpose of this study is to study the features of burials and sacrificial pits in the inter-grave space on the Plesinsky burial ground. In comparison with earlier monuments of the Perm pre-Urals, it can be noted that the size of burial pits on the Plesinsky burial ground decreases, the remains of tombs are fixed, and coals and animal bones are practically not found in the filling of the pit. Along with this, funeral masks appeared, and costume elements become more diverse. Its most characteristic elements were the temple rings, beads, and waist headset. Based on the analysis of the burial inventory, the Plesinsky burial ground was dated to the VIII–early XX. In the inter-grave space on the monument were located sacrificial complexes, some of which can be interpreted as places reserved for memorial food. Judging by their filling (animal bones, grain grinder), the population that left the Plesinsky burial ground, most likely, led a mixed agriculture. This cemetery belongs to the late stage lomovatka culture. Its study will expand the understanding of the funeral rite of this period, which is very important in the light of disputes about the periodization of medieval cultures of the Permian Urals.

Keywords: funeral rite, funeral equipment, costume, chronology, middle ages.

References

1. *Arheologicheskie pamyatniki Chashkinskogo ozera* – Archaeological monuments of Chashkinskoe lake / N. B. Krylasova [et al.]. Perm. Knizhny format. 2014. 565 p.
2. Belavin A. M., Krylasova N. B. *Drevnyaya Afkula: arheologicheskij kompleks u s. Rozhdestvensk* [Ancient Afcula: archaeological complex near village Rozhdestvensk]. Perm. Perm branch of the Institute of History and Philological Sciences of Ural Department of RAS. 2008. 603 p.
3. Belavin A. M., Krylasova N. B. *Pogrebal'nye licevye pokrytiya kak ugorskij marker* [Burial front cover as the Ugric marker] // *Mezhdru proshlym i budushchim: istoricheskij opyt nacional'nogo razvitiya : materialy Vserossijskoj nauch. konf., posvyashchennye 20-letiyu IliAUro RAN* – Between the past and the future: historical experience of national development : materials of the all-Russian scientific conference dedicated to the 20th anniversary of the Institute of History and Philological Sciences of Ural Department of RAS. Yekaterinburg. 2008. Pp. 47–51.
4. Belavin A. M., Krylasova N. B. *Ogurdinskij mogil'nik* [Ogurdinsky burial ground]. Perm. PSPU. 2012. 258 p.
5. Gening V. F. *Demenkovskij mogil'nik – pamyatnik lomovatovskoj kul'tury* [Demenkovsky burial monument of lomovatka culture] // *Voprosy arheologii Urala* – Issues of archeology of the Urals. 1964. Vol. 6. Pp. 94–162.
6. Gening V. F., Goldina R. D. *Pozdnelomovatovskie mogil'niki v Komi-Permyackom okruge* [Late lomovatka burial grounds of the Perm Komi district] // *Voprosy arheologii Urala* – Issues of archeology of the Urals. 1970. Is. 9. Pp. 30–56.
7. Goldina R. D. *Lomovatovskaya kul'tura v Verhnem Prikam'e* [Lomovatka culture in the Upper Kama region]. Irkutsk. Irkutsk University. 1985. 280 p.
8. Goldina R. D., Kananin V. A. *Srednevekovye pamyatniki Verhnej Kamy* [Medieval monuments of Upper Kama]. Ekaterinburg. The Ural University. 1989. 215 p.
9. Danich A. V. *Nakonechniki kopij na territorii Permskogo Priural'ya* [Spearheads on the territory of the Perm Urals] // *Vestnik Muzeya arheologii i etnografii Permskogo Predural'ya* – Herald of the Museum of archeology and Ethnography of the Perm pre-Urals. 2010. No. 3. Pp. 20–43.
10. Danich A. V. *Tipologiya bronebojnyh nakonechnikov strel Permskogo Predural'ya* [Typology of armor-piercing arrowheads of the Perm pre-Urals] // *Trudy Kamskoj arheologo-etnograficheskoy ekspedicii* – Proceedings of the Kama archaeological and ethnographic expedition. 2011. No. 7. Pp. 98–115.
11. Danich A. V. *Klinkovoe oruzhie Permskogo Predural'ya* [Bladed weapons of the Permian Urals] // *Povolzhskaya Arheologiya* – Volga Region Archaeology. 2012. No. 2 (2). Pp. 86–106.
12. Danich A. V. *Klassifikaciya srednevekovykh toporov Permskogo Predural'ya* [Classification of medieval axes of the Perm pre-Urals] // *Trudy Kamskoj arheologo-etnograficheskoy ekspedicii* – Proceedings of the Kama archaeological and ethnographic expedition. 2015. No. 10. Pp. 71–124.
13. Krylasova N. B. *Istoriya Prikamskogo kostyuma* [History of the Kama costume]. Perm. PSPU. 2001. 260 p.
14. Krylasova N. B. *Arheologiya povsednevnosti: material'naya kul'tura srednevekovogo Predural'ya* [Archeology of everyday life: material culture of the medieval Urals]. Perm. PSPU. 2007. 352 p.
15. Krylasova N. B. *Hronologiya kresal Permskogo Predural'ya* [Chronology of kresals of the Permian Urals] // *Izvestiya Chelyabinskogo nauchnogo centra* – Proceedings of the Chelyabinsk scientific center. 2007. Is. 1 (35). Pp. 157–161.
16. Moryahina K. V. *Ukrasheniya ruk srednevekovogo naseleniya Permskogo Predural'ya : dis. ... kand. ist. nauk* [Decorations of the hands of the medieval population of the Perm pre-Urals : dis. ... PhD of Historical Sciences]. Perm. 2018. 746 p.
17. Moryahina K. V., Shmuratko D. V. *Pogrebal'nyj obryad srednevekovykh mogil'nikov Permskogo Predural'ya (VII–XV vv.)*. *Svidetel'stvo o registracii bazy dannyh RU 2019622464 ot 23.12.2019* [Funerary rite of medieval burial grounds of the Perm pre-Urals (VII–XV centuries). Certificate of registration of the database RU 2019622464 from 23.12.2019].
18. Oborin V. A. *Otchet o rabote arheologicheskoy ekspedicii Komi-Permyackogo okruzhnogo kraevedcheskogo muzeya im. P. I. Subbotina-Permyaka v sentyabre i oktyabre mesyace 1960 g.* [Report on the work of the

archaeological expedition of the Komi-Permyak district museum of local lore n. a. P. I. Subbotin-Permyak in September and October 1960] // *Arhiv IA RAN* – Archive of the IA RAS. Perm. 1961. File 2091.

19. *Oborin V. A., Votinceva R. D. Otchet o rabote arheologicheskoy ekspedicii Permskogo gosudarstvennogo universiteta i Komi-Permyackogo okružnogo kraevedcheskogo muzeya im. P. I. Subbotina-Permyaka v iyule 1961 g.* [Report on the work of the archaeological expedition of the Perm State University and the Komi-Permyak regional museum n. a. P. I. Subbotin-Permyak in July 1961] // *Arhiv IA RAN* – Archive of the IA RAS. Perm. 1961. File 2280.

20. *Podosenova Yu. A. Visochnye ukrasheniya naseleniya Permskogo Predural'ya v epohu srednevekov'ya : dis. ... kand. ist. nauk* [Temporal decorations of the population of the Perm pre-Urals in the middle ages : dis. ... PhD of Historical Sciences]. Kazan. 2009. 207 p.

21. *Spicyn A. A. Drevnosti kamskoj Chudi po kollekcii Teploukhovyh* [Antiquities of the Kama Chudi in the collection of Teploukhovs] // *Materials on archaeology of Russia*. 1902. No. 26. 110 p.

22. *Hozyajstvo, trgovlya i voennoe snaryazhenie srednevekovogo Predural'ya : uchebnoe posobie* – Economy, trade and military equipment of the medieval pre-Urals : textbook / a.m. Belavin [et al.]. Perm. PSHPU. 2017. (512 Mb).